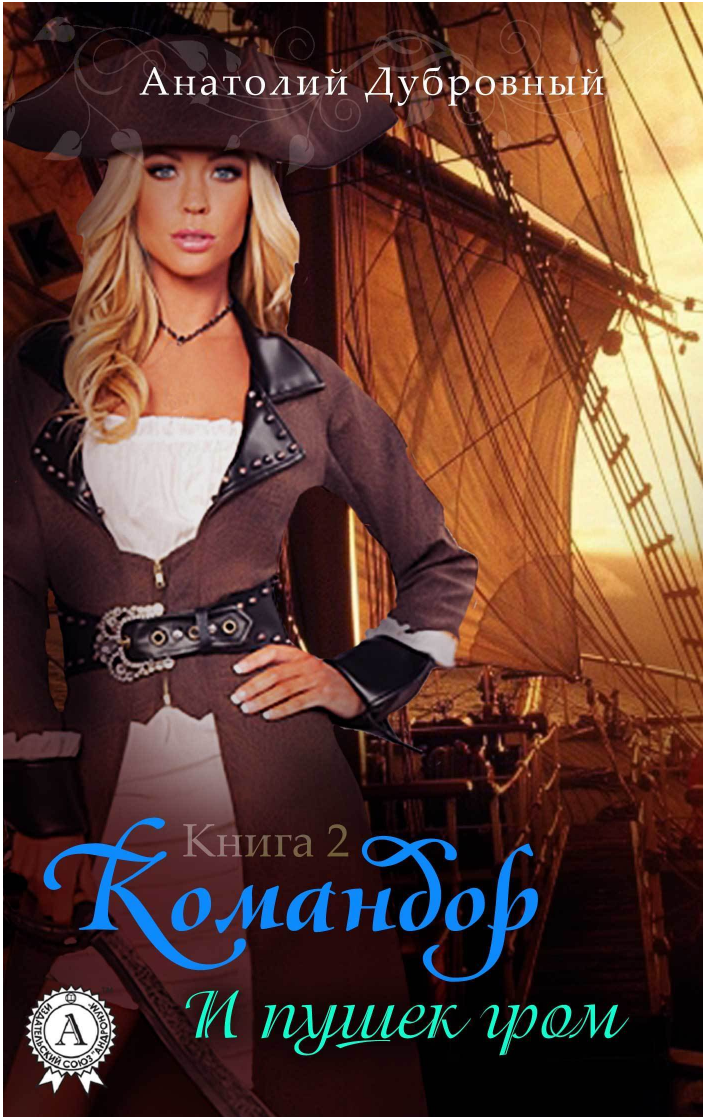
Анатолий Дубровный
Книга 2
Командор
И пушек гром

Анатолий Дубровный

И пушек гром

Серия «Командор», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21205186
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Вот и осуществила пепельная дракона Тайша мечту девушки, погибшей на горной дороге. Тайша принявшая имя Таисы Ланик, стала не просто моряком, а лейтенантом флота королевства Альбион. Пока её тайна не раскрыта, но лейтенант Талиас (мужское имя принятое Тайшей), прослыл моряком, к которому склонна изменчивая госпожа фортуна. И задания, что он получает, становятся всё сложнее и сложнее. И вот ему поручают, невыполнимое задание… Продолжение истории о жизни дракона Тайши в Альбионе, стране, куда через тридцать лет Листик и Милисента пришли покупать себе корабль.

Содержание

Пролог 4
Часть третья. Капитан 8
Глава первая. Берег, перед первым походом 8
Глава вторая. Море, первые шаги капитана и новое задание 35
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Анатолий Дубровный
Командор
Книга вторая
И пушек гром

Пролог

Тайша стояла у носовых пушек корвета «Дельфин» и улыбалась. Корабль шёл под штормовыми парусами, в такую погоду место капитана на капитанском мостике, но Тайша, или капитан второго ранга Талиас Ланик (как её знали на флоте Альбиона), стояла на полубаке и смотрела на бушующее море. Она могла себе это позволить, так как на мостике был её помощник – Ранс Грентон, толковый офицер и хороший моряк, к тому же не было необходимости в каких-либо манёврах, ветер хоть и штормовой, но попутный. Вообще-то, непогоду следовало переждать в защищенной бухте или лечь в дрейф, выбросив плавучий якорь, если непогода застала в открытом море, но Тайша чувствовала – шторм скоро кончится. Она это чувствовала, потому что не была человеком, жителем этого мира. Тайша была драконом, её настоящее имя было Тайшаваланикатиона, случайно оказав-

шись на горной дороге, она стала свидетелем гибели человеческой девушки по имени Таиса, очень похожей на ипостась хумана самой Тайши. Последние слова умирающей девушки были о море, о заветной мечте – стать моряком. Но вряд ли девушке удалось бы воплотить эту мечту в жизнь, а вот Тайше это показалось интересным – не просто стать моряком, а офицером парусного флота. Сменить пол даже дракону невозможно, в какой бы ипостаси он не пребывал, и пепельная дракона в облике человеческой девушки начала осуществлять мечту погибшей, выдав себя за парня по имени Талиас Ланик. Ланик – такова была фамилия Таисы, погибшей девушки. Заняв место этой девушки, Тайша стала ею для подруг и родственников настоящей Таисы.

С родственниками и подругами пришлось потом разбираться: почему Таиса стала Талиасом. А также требовалось тщательно скрывать свой пол от сослуживцев. До сих пор это Тайше, теперь уже Таисе, успешно удавалось, мало того, поступив в морскую академию, она сделала блестящую карьеру, за короткое время пройдя путь от гардемарина-слушателя до капитана второго ранга, командира корабля, и нельзя сказать, что этот путь был лёгким. Если бы на месте Тайши-Таисы был человек, он давно бы погиб – ей пришлось выполнять не просто трудные задания, неосуществимые! Но пользуясь своими возможностями, она прошла все испытания и теперь славилась не только как толковый офицер, но и любимчик фортуны! Таиса улыбнулась, вспомнив страну

Хунду, там молодому лейтенанту, получившему звание за бой у форта Лэмис, было поручено невыполнимое задание, с которого он не должен был возвратиться, с человеком так бы и произошло, но не с драконом. Потом было ещё одно дело, где Таиса с блеском себя проявила не только как офицер, но и как хитрый дипломат, умеющий тонко спланировать и осуществить операцию на грани фола, можно сказать, провокацию. Выполняя эти задания, поручаемые ей как альбионскому офицеру, Таиса наткнулась на двух девушек, не инициированных одарённых: одну в стране Хунду, другую в заморских колониях Альбиона – Артарике. В итоге девушки были инициированы и получили первоначальное обучение. Тайша не могла пройти мимо, и не потому, что неинициированная одарённая обречена на гибель от своего неуправляемого дара, просто дракону было интересно. Да и обычные люди, не обладающие способностями, но попавшие в сферу интересов Тайши и вызвавшие её симпатию, не были обделены вниманием. А вот с теми, кто по каким-либо причинам оказался среди недругов, дракон расправлялся беспощадно. Как расправилась она в стране Хунду со своим соплеменником, выдававшим себя за бога Виджунну и требовавшим человеческих жертв (не для себя, а для очень опасного ментального хищника, которого каким-то образом притащил из другого мира). Были ещё заблудившиеся эльфы, которых дракон отправил домой, предварительно напугав до полусмерти. Таиса усмехнулась, вспоминая, – эльфы не сумели ничего луч-

ше придумать, чем выдать себя за богов, естественно, при столкновении с драконом Виджунной потерпели поражение. А вот победившая злого Виджунну пепельная дракона была принята за новую могучую и грозную богиню, пришлось соответствовать, являть эти качества.

Как и предвидела Тайша, шторм стал стихать, что только добавило ей авторитета как командиру, ведь это она настояла на выходе в море, не желая терять время. Для себя она уже решила – продолжить свою игру и продолжать делать карьеру, хотя и понимала, что рано или поздно её обман (даже несмотря на все её способности) откроется, уже стал открываться – усмехнулась Таиса, и всем станет известно, что она женщина, но пока… Впереди расстилался морской простор, пусть это не небо, но тоже прекрасно!

Часть третья. Капитан

Глава первая. Берег, перед первым походом

Тяжёлые шторы не позволяли определить время суток, большой кабинет освещался свечами, горевшими в подсвечнике на столе. Света от пламени свечей хватало, чтоб осветить стол и двух мужчин, за ним сидевших напротив друг друга, а вот оценить размеры кабинета не хватало.

– Итак, сорвать или хотя бы задержать выход в море эскадры адмирала Франо не получилось, – мужчина, судя по его положению за столом – гость в этом кабинете, произнёс это, словно констатируя факт, но обвинительные нотки в его голосе проскользнули, – вы упрекали меня в бездействии в подобных ситуациях, но сами …

– Эскадра была максимально задержана, я приложил к этому все усилия, и не вам, Петерс, меня упрекать! – хозяин кабинета, недовольно поджал губы. – В неудаче виноваты наши друзья, и только они! Промедление с высадкой десанта – это их промах, приведший к столь печальным последствиям. Они ждали начала восстания, но этого не произошло, а когда они решили начать операцию…

– Было слишком поздно, – хмыкнул собеседник хозяина кабинета, тот подтвердил:

– Нет, не поздно. Они успевали, эскадра адмирала Франо подошла только через трое суток после того, как лютенцы начали движение к берегу Артарики, но так и не смогли его достичь, им помешали.

– Да, я читал рапорт капитана Глантэна, – теперь скривился гость, которого хозяин называл по имени, – его фрегат преградил путь эскадре лютенцев, надеясь их немного задержать. Жест отчаяния, Глантэн, несомненно, храбрый капитан, но подобная авантюра без малейшей надежды на успех…

– Вы читали рапорт Глантэна, Петерс, – с укором произнёс хозяин кабинета, прерывая своего собеседника, – дело не в беспримерной храбрости капитана «Неустрашимого». Он задумал всего лишь серию мелких диверсий, но обстоятельства сложились так, что он встретился с эскадрой лютенцев на контркурсах, ему просто некуда было деваться. И если бы не неизвестное явление, погубившее основные силы лютенцев, то эскадра Франо опоздала бы! Высадка десанта уже была бы закончена!

– А вам не кажутся странными такие совпадения, везде, где появляются неизвестные явления, приводящие к поражению лютенцев и гибели их эскадр, присутствует некий Ланик? – задал вопрос гость, на что хозяин ответил:

– Нет, не кажется. Кроме него там присутствовал весь эки-

паж «Неустрашимого», а вы почему-то подозреваете одного Ланик. Почему не кого-то ещё? И сражение у Тарбея мы уже обсуждали – там лютенская эскадра не была полностью уничтожена, там просто смалодушничали и сдались, испугавшись непонятного подрыва кораблей. Но эти взрывы прекрасно объясняются диверсией. Вы возразите – кто решится взрывать корабль, на котором находится. Но при взрыве гибнут не все, кому-то удаётся спастись! Причём шансы спастись почти стопроцентные, если знаешь, когда произойдёт взрыв, а поджёгшему фитиль это известно точно, и он может занять наилучшее место для своего спасения, не так ли? Ну а по поводу неизвестного явления, погубившего эскадру лютенцев, мы давно знаем об опасности каргорова моря. Корабли там исчезали и раньше…

– Но до сих пор не было столь массовой гибели!

– Не было потому, что туда никто не заходил таким количеством кораблей! – досадливо поморщился хозяин кабинета, нервозность гостя стала его раздражать. Поправив стоящий перед ним письменный прибор, в виде парусного корабля, хозяин продолжил, повторив свою предыдущую фразу: – Никто не заходил в это проклятое море таким количеством кораблей! Раньше пропадали одиночки, а сейчас… Да не вся эскадра погибла, а только её часть, на которую и распространилась эта аномалия, кстати, хорошо описанная как уцелевшими моряками с «Неустрашимого», так и лютенцами. Что это было, никто так и не понял, это не ясно из рапортов, но

очень хорошо описано, как это происходит. Какая-то местная аномалия неизвестной нам природы, и к её возникновению никто из экипажа «Неустрашимого», в том числе и Ланик, отношения не может иметь!

– А последующие события? – задал вопрос гость, не собираясь сдаваться и менять своё мнение. – В них Ланик принял самое непосредственное участие, во многом предопределив исход боя!

– Опять, друг мой Петерс, вы преувеличиваете, – мягко, словно разговаривая с душевнобольным, произнёс хозяин кабинета, – фатальная ошибка капитана одного из лютецких линкоров привела к тому, что тот занял невыгодную позицию, а такой морской волк, как капитан Глантэн, просто не мог этим не воспользоваться, а то, что Ланик великолепный артиллерист, вам известно. Но в итоге и Глантэн допустил ошибку, подставив под бортовой залп свой корабль, но надо отдать ему должное, он сумел навязать противнику абордажный бой на своих условиях, когда его артиллерист сумел проредить команду лютенца картечью. Вам ли не знать, как изменчива фортуна? Дальше удачный блеф – готовность самому напасть, ведь решись даже несколько транспортов атаковать захваченный Глантэном корабль… Им не удалось бы отбиться, слишком мало людей оставалось у Глантэна, да и те почти все раненые.

– Но Ланик! Он был не ранен и в захвате лютенца он сыграл решающую роль!

– Надо отдать должное парню, ему везёт, – усмехнулся хозяин кабинета и добавил: – К тому же, как нам известно, Ланик великолепный фехтовальщик. А это во многом предопределяет исход индивидуальных поединков, из которых и состоит абордажный бой.

– Он по-прежнему представляет для нас опасность, с этим надо разобраться! – быстро произнёс гость, хозяин кабинета согласился:

– Надо, обязательно надо, но мой человек, имевший выход в определённые круги Норлумского общества…

– Скажите проще – связан с бандитами!

– …утратил связь с этими кругами, – сделав вид, что не заметил реплики гостя, продолжил хозяин и пояснил: – Вы помните, чем всё закончилось.

– Бандитов, знакомых вашему человеку, перебили. Похоже, это сделали друзья Ланик из Хунду, но сейчас-то их нет! Что, нельзя подстроить банальное ограбление, при котором его жертва будет убита? Я сам этим займусь, у меня есть верные люди! – гость решительно поднялся, заканчивая разговор.

– Боюсь, друг мой, вы лишитесь своих верных людей, – пробормотал хозяин кабинета вслед вышедшему гостю, – этот Ланик умеет преподносить сюрпризы, я его начинаю бояться. Похоже, он всё-таки связан с одной из служб лорда Галарикса.

Хозяин кабинета, выяснивший о бывшем гардемарине,

уже капитане второго ранга как можно больше, мог ещё добавить: недаром же этот парень дружит с конногвардейцами и с бывшим командиром отряда пустынных рейнджеров, неким лейтенантом Кирмоном, выполнявшим очень опасные поручения своего начальства. А пустынные рейнджеры – одно из подразделений департамента безопасности, где начальник лорд Галарикс. А этот Кирмон, хоть теперь и гвардеец, но… Из тайных служб так просто не уходят и продолжают с ними сотрудничать, даже если служат в другом месте.

Ларри Кирмон смотрел на Таису, сидевшую во главе стола и прикидывал, как бы с ней переговорить наедине, так сказать, конфиденциально. Лейтенант-конногвардеец был приглашён на эту пирушку вместе с остальными друзьями Таисы: флотскими и конногвардейцами. Этот юноша, с которым Кирмон познакомился, когда тот был ещё гардемарином, уже капитан второго ранга. Этот парень сделал просто блестящую карьеру, обогнав в звании гораздо старшего по возрасту гвардейского лейтенанта, более опытного, имевшего за плечами большой послужной список, в том числе службу в самых элитных частях королевства. Но зависти конногвардеец не испытывал, он признавал, что Ланик действительно талант, и не только в фехтовании. Только вот старого ловеласа Ларри терзало сомнение – а парень ли Талиас? Весь опыт дамского угодника просто кричал, что Талиас – девушка! Очень хорошо скрывающая свой пол девушка! Кирмон

посмотрел на сидящего напротив него мичмана Саторна, вот кто действительно завидовал Ланику. Саторн старше почти на четыре года по возрасту и на два по обучению, и только мичман, помощник старшего палубной команды на линкоре, до звания лейтенант ему служить ещё четыре года, это как минимум. А Талиас уже капитан корабля, пусть небольшого (Ларри плохо разбирался в таких тонкостях – чем корвет отличается от линкора, то ли дело отличить лошадь от коня или от верблюда), но своего корабля!

А капитан первого ранга Франо, сидевший рядом с Таисой, переживал совсем по другому поводу – он-то знал о той роли, что сыграла девушка в победе «Неустрашимого». Это её меткие выстрелы из пушки позволили успешно провести безнадёжный абордаж, и её бесстрашная атака капитанского мостика линкора в итоге принесла победу. Ещё его смущало, что он продолжает обращаться к Таисе как к своему товарищу, а не как к даме. Всё его воспитание противилось этому. Таиса улыбнулась и, положив свою ладонь на руку смущённому Франо, сказала:

– Да не переживай ты так, всё нормально. У тебя выслуга больше моей, так что твоё звание вполне заслужено, я ведь тоже получил корабль. А дальше… Кто знает, может, я ещё буду командовать соединением, куда войдёт и твой линкор, – Таиса улыбнулась, Франо тоже улыбнулся в ответ, он даже представить себе не мог, что так и будет. А Таиса продолжила: – Ты только не забудь меня на свадьбу пригласить, мы с

тобой станцуем. Думаю, Анжела ревновать не будет.

Слышавшие этот разговор конногвардейцы удивлённо хлопали глазами, хотя… Может у моряков так принято – танцевать на свадьбах друг с другом, да так, чтоб невесты ревновали? Моряки были не меньше удивлены, хотя… Может, у служивших на «Неустрашимом» так принято? Его капитан вышел в отставку, что вполне понятно. Раны, полученные в последнем бою, не позволяли продолжить службу, а вот то, что он в своём поместье оборудовал храм какой-то туземной богини и теперь ей поклоняется… Те, кто видел её скульптурное изображение, утверждают, что это не женщина, даже не человек, а какой-то диковинный зверь – и с чего Глантэн взял, что это богиня?

Офицерская пирушка подходила к концу, когда Кирмон смог переговорить с Таисой.

– Талиас, я вас поздравляю! Вы делаете блестящую карьеру! Может, вы и правы, что решили служить во флоте. Такой быстрый рост в чинах говорит только о том, что у вас выдающиеся способности и талант флотоводца! Кроме того, вы молоды, красивы, обаятельны… – лейтенант-конногвардеец всё это говорил даже с излишним восхищением, Таиса прервала его пылкую речь:

– Ларри, вы так говорите, будто я девушка. Сплошные комплименты.

– А разве нет? Разве вы не… – начал Кирмон, но Таиса снова не дала ему сказать:

– Ларри, эти ваши домыслы оставьте при себе, я ведь могу и обидеться, а вы же знаете, как я фехтую.

– От вашей руки я готов принять даже смерть, – пошёл ва-банк конногвардеец, Таиса усмехнулась:

– Прямо признание в любви, и кому? Флотскому капитану! Я понимаю, что если начну вас разубеждать, то вы всё равно не поверите. Вбили себе в голову…

– Талиас, или как вас зовут на самом деле? Вы не поверите, но я сразу почувствовал к вам влечение… Не подумайте ничего такого, но это влечение, потому что я почувствовал в вас девушку, хоть вы и выдаёте себя за мужчину, но некоторые мелочи… В просто не замечаете, но так может двигаться только женщина! Говорить… Даже поворот головы… Позвольте вас проводить!

– У меня очень строгая хозяйка, она очень неодобрительно смотрит, когда её постояльцы приводят женщин, а что она подумает, если её постоялец приведёт мужчину? Я имею в виду приведёт не с целью выпить, а… Ну, вы поняли меня. Так не будем об этом больше…

– Но вы мне так и не ответили…

– И не отвечу…

Таиса ушла в свою гостиницу, а Ларри Кирмон долго бродил ночными улицам, бывший гардемарин так и не сказал, кто он: парень или девушка. Чутьё говорило в пользу того, что Талиас – девушка, но рассудок… Ведь если бы это было так, её давно бы разоблачили, корабль довольно замкну-

тое сообщество – фактически, это плавучая казарма, а от товарищей по казарме ничего не укроется. Ну и то, как Талиас воспринял догадки Ларри – не возмутился, просто отмахнулся, как от какой-то глупой шутки. На которую и внимания обращать не надо, чтоб не уронить собственного достоинства. Ларри, терзаемый этими мыслями, не заметил, как забрёл на улицу, ведущую к гостинице, где жил Талиас.

Лейтенант-конногвардеец резко остановился, увиденная картина его не то что напугала, скорее, удивила – на улице лежало восемь трупов. Если это была драка, то её шум привлёк бы внимание зевак, и тем более патрулей полиции, а их в своём бесцельном блуждании Ларри встретил четыре. Всё-таки Норлум столица королевства, а не какой-нибудь провинциальный городишко.

– Стоять! Не двигаться! – раздался грозный окрик, полиция, как всегда, была на высоте – явилась в самый неподходящий момент, как раз тогда, когда Кирмон хотел со всех ног бежать к гостинице Таисы, чтоб узнать, не случилось ли с ней чего-нибудь.

– Что здесь произошло? – спросил у конногвардейца сержант полиции.

– Я бы мог это спросить у вас, по долгу службы вам надо знать о таких происшествиях первому, – пожал плечами Кирмон, предъявив свой жетон сотрудника внешней разведки, одного из департаментов министерства безопасности. Полицейский только кивнул и не стал задавать лишних во-

просов: если здесь были какие-то разборки секретных служб, то ему всё равно ничего об этом не скажут, да и лучше от таких дел держаться подальше; если же это просто уличная драка или что-то другое, то этот лейтенант-конногвардеец прямо сказал, что не знает что же здесь произошло. А Кирмон уже успел увидеть всё, что ему нужно было: Убитые были вооружены абордажными саблями. Конечно, простые налётчики тоже могут взять на дело такое оружие, но абордажной саблей надо уметь пользоваться, простой налётчик этого не умеет и предпочтёт более привычное оружие. Кроме этого у этих несчастных были морские татуировки, что тоже могло ничего не значить – налётчики когда-то служили во флоте (в это предположение хорошо укладывались абордажные сабли). Но вряд ли на налётчиках была бы морская форма, прикрытая сверху, какими-то рваными куртками. Куртки были надеты именно для того, чтоб нападающих приняли за обычных бандитов, а то, что они не позаботились о более действенной маскировке, говорило о том, что нападавшие были уверены в успехе. Кирмон кивнул сержанту и, снедаемый дурными предчувствиями, побежал к гостинице Таисы. Нападавших могло быть и не восемь, а больше и их затея могла увенчаться успехом – оставшиеся в живых или похитили Талиаса, или унесли его тело. Возможно, к этим убитым Талиас не имел никакого отношения, но он был моряк и они тоже моряки, Кирмон во весь дух бежал к гостинице, чтоб убедиться, что с Талиасом всё в порядке, если же это не

так… Что предпринять в этом случае, Ларри пока не представлял, но то, что он будет действовать быстро и решительно, не было никакого сомнения!

Таиса, насвистывая, шла по ночной улице (засиделись в ресторане допоздна, да и настырный конногвардеец задержал) и думала, как же этот лейтенант-конногвардеец догадался? Где-то она допустила ошибку, или у него такая развитая интуиция, вернее, чутье на слабый пол? Правда, она особо и не скрывалась, считая, что достаточно объявить себя мужчиной, юношей, решившим стать моряком, и никому и в голову не придёт заподозрить, что она девушка. Но Ларри Кирмон заподозрил, допустил возможность подобного, и все те мелочи и слабости, что присущи женщинам нашли своё подтверждение. Хотя только в его глазах, да и это всё у неё проявляется только на берегу, в море-то она себя ведёт как парень, ни на миг не теряя контроля. Возможно, потому что на корабле очень трудно что-либо скрыть. Размышляя, Таиса не теряла бдительности и внезапное появление перед ней четырёх человек не стало для неё неожиданностью. Судя по тому, что они сами слегка замешкались, ждали они именно её, то есть нападение не было простым ограблением, хотя один из преградивших Таисе дорогу хрипло выдохнул:

– Кошелёк или жизнь?

Таиса не стала отвечать на этот традиционный для грабителей вопрос, обычно они стараются запугать свою жертву,

а для этого не станут подкрадываться со спины, а именно это делали ещё четверо. Так подкрадываются, чтоб нанести смертельный удар, а не начать грабить. Хотя… Может, они и хотели ограбить, предварительно убив жертву? Таиса не стала это выяснять, а шагнула вперёд, вскидывая руки. Из оружия у неё был только кортик, правда, не совсем церемониальный, получив полагающийся ей по статусу этот маленький, почти декоративный клинок, Таиса решила, что оружие должно быть оружием, даже такое. Поэтому по её заказу выковали кортик, неотличимый от того, что ей выдали, но по другой технологии. С ним вполне можно было противостоять кавалерийскому палашу, что Таиса когда-то и проделала, вызвав на поединок одного из конногвардейцев. Но сейчас девушка не воспользовалась своим оружием, она просто вскинула руки, и те четверо, что стояли перед ней, увидели, как на маленьких руках, принадлежащих не мужчине, а юноше, даже скорее девушке (уж очень они были изящными), появились внушительные когти. Это было последнее, что эти бандиты рассмотрели, их трупы ещё только оседали на землю, булькая кровью из разорванного горла, когда Таиса развернулась и встретила оставшуюся четвёрку. На этот раз она била не когтями, а воспользовалась кортиком. Сместившись так, чтоб те, кто на неё напал, не могли навалиться скопом, Таиса наносила удары кортиком. Поскольку эти четверо нападали с минимальным интервалом, девушка била без замаха, со стороны показалось бы, что она сделала од-

но движение. Ещё четверо лежали на земле, шум, даже не шум, а шелест падающих тел сменился булькающим звуком. Таиса вытерла кортик об одежду одного из убитых и, быстро осмотрев неудачливых грабителей, присвистнула – они были моряками, и судя по боцманской дудке одного из них – моряками, служащими в королевском флоте. Забрав дудку (по ней можно было определить с какого корабля этот боцман – дудки были внешне одинаковы, но отличительные признаки имелись у каждого корабля), Таиса как ни в чём не бывало пошла дальше.

Уже в гостинице, или как её теперь называли «Пансионат матушки Гретты» (так как здесь жила не одна Таиса, а ещё несколько морских офицеров, бывших гардемаринов), девушка внимательно рассмотрела боцманскую дудку. Судя по тому, что этот боцман не оставил её на корабле, а взял с собой на «дело», он не считал, что будет трудно и опасно, что ему не грозит разоблачение, так как его не поймают. Видно, думал, что со своей жертвой расправятся легко и быстро. Таиса хмыкнула – а ведь и правда, всерьёз драться они не собирались, её должны были ударить в спину, и это удалось бы, будь на её месте обычный человек, пусть и умеющий великолепно фехтовать, восемь на одного – более чем серьёзное преимущество. Дудка была самая обычная, даже названия корабля не было, только выгравированная эмблема: туча с бьющими из неё молниями. Хмыкнув, Таиса спрятала трофей и разделась, собираясь ложиться спать, предварительно

приняв ванну. Поли, раньше прислуживающая Таисе, вышла замуж за Джейка Лоренса, товарища Таисы по учёбе, и уехала с ним в его замок, поэтому подогреть воду в большой фарфоровой ёмкости было некому. Но Таису это не смутило, её устраивала и холодная вода. Забравшись в постель, девушка услышала возбуждённый голос Кирмона, интересовавшегося у Гретты – вернулся ли Талиас Ланик. Хозяйка ничего не могла ответить, так как дремала за конторкой (старую Гретту мучила бессонница, и иногда она так и проводила ночь, не укладываясь в постель) и не заметила, как пришла Таиса.

– Я поднимусь проверю! Дома ли Талиас! – громко говорил Кирмон, направляясь к лестнице на второй этаж. Таиса вздохнула и накинула халат, выйдя из комнаты, спросила:

– Ларри, чем вызван ваш столь поздний визит?

– Я… – растерялся Кирмон, но быстро нашёлся: – Я видел на улице убитых моряков и подумал, не случилось ли чего с вами!

– Ларри, вы что? Видели меня среди убитых или решили, что их всех убил я? – покачала головой Таиса и продолжила: – Это конечно, очень прискорбно – гибель наших моряков не в море, а в столице королевства, но надеюсь, полиция разберется, что там произошло. Вам, Ларри, в свете того, что вы рассказали, лучше остаться переночевать здесь, Гретта выделит вам комнату.

Пока Таиса говорила, Кирмон пожирал её глазами, пытаясь найти признаки, указывающие, что молодой человек пе-

ред ним – девушка. Но широкий пушистый халат (Таисе нравились мягкие вещи, да какой девушке они не нравятся?) полностью скрывал её фигуру. Можно было, конечно, спросить – почему у морского капитана такой большой и мохнатый халат? Но после того как Кирмон ворвался в пансионат и всех перебудил, он постеснялся это сделать. В конце концов, его друг не на службе, и тем более не в море, и может себе позволить такую причуду – большой и мягкий халат. Нельзя же обвинить Талиаса в том, что он неженка, раз у него такой халат? Может, он любит комфорт и позволяет себе на берегу расслабиться, его товарищей, морских офицеров, этот халат же не удивляет? Кирмон слегка потряс головой – дался ему этот халат, а может, потому что очень хочется посмотреть – что же там под халатом? В том, что Талиас – женщина, Ларри уже не сомневался! А маленькие ножки в пушистых тапочках, таких же как халат, просто кричали об этом, но опять же, спросить Талиаса – почему у него такие ножки, Кирмон посчитал верхом бестактности!

Лорд Галарикс, начальник департамента безопасности, отложил в сторону папку с рапортом полицейского. Ночью было убито восемь моряков, среди них младший боцман, это нельзя было оставить безнаказанным! Убийц надо было найти во что бы то ни стало или хотя бы назначить, чтоб была возможность предъявления результатов успешно проделанной работы. Настоящих убийц моряков вряд ли удастся най-

ти, да и само это убийство не было похоже ни на ограбление, ни на пьяную драку. Какая пьяная драка может быть абсолютно бесшумной? А опрошенные жители ближайших домов не слышали ничего. На ограбление тоже не было похоже, все деньги и ценности (золотые серьги в ушах) были на месте, а грабители это всё обязательно забрали бы! Смущали показания одной старушки, страдающей бессонницей и слышавшей фразу «Кошелёк или жизнь», а потом наблюдавшей суету полицейских. Возможно, старой женщине показалось, а возможно, это она придумала потом, когда увидела полицейских. А как же – раз полиция, то и ограбление должно быть, а его-то и не было! Ещё Галарикса смущали смертельные раны, полученные моряками. Если у четырёх были резаные, словно их зарубили короткой саблей, то ещё у четырёх… Галарикс достал папку с описанием происшествия в таверне «Кривая ложка», вот оно! Именно это насторожило начальника департамента безопасности, у четырёх моряков горло было словно разорвано когтями, пусть и острыми, но когтями, как подтвердили эксперты, такие раны можно сделать только когтем! Но что это за зверь такой, у которого на лапе только один коготь, и бьёт он им не сверху вниз, что было бы характерно для удара лапой, а горизонтально, неожиданно появившись перед своей жертвой? Неожиданно, потому что любой человек, увидев такого зверя, что может порвать горло – закричит, а эти моряки молчали! Все четверо молчали! Понятно один – неожиданное нападение,

ещё можно допустить, что он просто не успел закричать, но остальные трое? Стояли и молча смотрели, как этот зверь их по очереди рвёт? А что, если это опять друзья Ланик? Там, в «Кривой ложке», как свидетельствовал единственный выживший, зверя не было, а была молодая девушка! С когтями она была, что ли? Тот свидетель толком ничего не мог рассказать, так как спрятался под столом, потому и выжил, но при этом мало что видел. Оставалось предположить одно – девушка была не одна, с ней были её сообщники, вооружённые таким странным оружием, в пользу такой версии говорили связи, что приобрёл Ланик в Хунду. Он мог привезти своих друзей, обладающих особыми способностями (а то, что некоторые жители той страны такими способностями обладают, было точно известно), и уже они расправились с бандой, попытавшейся обложить данью гостиницу, где проживает Ланик. Версия была более чем правдоподобна: был мотив, были и исполнители. Но наблюдение за гостиницей (кстати, продолжающееся и до сих пор) никого не выявило, мало того – осмотр гостиницы (агенты под видом молочника, зеленщика, печника) не обнаружил и следов жителей Хунду! Версия так и осталась версией, не более. И вот снова… Но уже нападение на альбионских моряков, а не бандитов, пытающихся обложить данью место жительства бывшего гардемарина. Галарикс положил обе папки в сейф и задумался, если в первом случае была попытка обидеть хозяйку гостиницы, что затрагивало и Ланик, то вчерашнее происшествие к

бывшему гардемарину отношения не имело, и хотя Ланик не имел твёрдого алиби, лейтенант Кирмон, случайно оказавшийся на месте преступления, а потом посетивший гостиницу, где жил Ланик (даже оставшийся там ночевать), утверждал, что гардемарин, уже капитан второго ранга к произошедшему не имел никакого отношения. Да и по утверждению того же Кирмона в гостинице, где жил Ланик, не было и следов жителей Хунду, а если именно эти друзья бывшего гардемарина учинили расправу над теми бедолагам, то спрятаться людям с такой экзотической внешностью ох как трудно, а начальник тайных служб приказал прошерстить все окрестности. Что и было сделано. Но обнаружить никого не удалось, даже обычные грабители, которых прихватили на соседней улице, ничего не видели и не слышали. Лорд Галарикс задумался – надо бы поговорить с самим Ланик. Может, он что-то видел, если, конечно, сам чего-то не скрывает. Но как это сделать? Пригласить его в департамент безопасности? Это может быть расценено молодым капитаном как оскорбление. Галарикс задумался и нашёл зацепку: корабль, доверенный Ланик, совсем новый, и хотя задание, полученное молодым капитаном, можно сказать, не очень важное – обычное патрулирование, но в дальнейшем… Всё-таки в дальнейшем «Дельфин» должен будет выполнять задания министерства иностранных дел и колоний, весьма деликатные и ответственные задания! И интерес начальника службы безопасности, нет, не к капитану, ко всему экипажу и само-

му кораблю, более чем объясним! Галарикс довольно кивнул – вроде решение найдено и вызвал служебную пролётку.

«Дельфин», совсем новый, недавно спущенный на воду корвет, стоял у причальной стенки. Седоусый капитан, проводивший приёмочные и ходовые испытания корабля, вместе с Таисой наблюдал, как обе команды – малая рабочая, проводившая испытания, и уже та, постоянная, что уйдёт на «Дельфине» в море, занимались погрузочными работами. Сдача-приём корабля уже были проделаны. Поэтому и старый капитан, и его команда могли быть свободны. Но они остались, помочь постоянному экипажу. Таиса была этому только рада, так как хотела поскорее выйти в море.

– Вы знаете, для меня каждый такой корабль – как ребёнок, которого я выпускаю в жизнь, – говорил седоусый капитан. Таиса понимала его беспокойство – она хоть и имела уже геройский послужной список, но выглядела очень молодо и как капитан корабля себя еще никак не зарекомендовала. А одно дело умело стрелять из пушек и геройски драться, совсем другое – отвечать не только за себя, а за корабль и его экипаж. Опасения седоусого капитана было вызвано ещё тем, что Таиса поступила, как артиллерист, приказав усилить настил полубака и установить там более мощные пушки, чем полагались корвету по штату. То же самое было проделано и с кормовыми орудиями. Эти переделки немного утяжелили корабль, и чтоб его облегчить, Таиса приказала убрать

часть пушек с батарейных палуб, оставшиеся тоже заменить на более мощные. Старый капитан обеспокоенно сказал: – Вы уменьшили количество пушек почти вдвое…

– «Дельфин» не линкор и не предназначен для линейного боя, а вот догонять или убегать – для него будет привычным делом, и тут наш противник будет очень удивлён, получив ядро или бомбу с расстояния, на которые пушки обычного корвета не стреляют, – ответила Таиса, чуть улыбнувшись.

– Я наслышан о вашей любви стрелять бомбами, – кивнул старый капитан, доставая люльку, стояли они с Таисой не на палубе корабля, где происходила погрузка боеприпасов, а в стороне, на высоком пирсе, откуда всё было видно. Но Таиса всё равно неодобрительно покосилась на люльку, и капитан, смутившись, её спрятал.

– Правильно, инструкции пишутся кровью и их обязаны выполнять все: будь-то матрос или капитан, – произнёс подошедший господин в чёрном сюртуке. Если Таиса посмотрела на него с некоторым удивлением – всё-таки военные причалы закрытая зона и не всякий может сюда пройти, то седоусый капитан глянул на господина в сюртуке с некоторой враждебностью и даже страхом, ничего не ответив на сделанное замечание. Таиса, удивлённо приподняв бровь, поинтересовалась – что делают посторонние на закрытом причале? Господин, чуть улыбнувшись, седоусый его-то узнал, представился:

– Лорд Галарикс, начальник департамента безопасности.

Ваш корабль, уважаемый Ланик, будет выполнять некоторые поручения не только министерства иностранных дел и колоний, но и моей службы, и мне захотелось посмотреть на капитана и на корабль.

– И как? Вы удовлетворенны осмотром, – улыбнулась Таиса в ответ, она прекрасно поняла, что начальник тайных служб пришёл не только за этим.

– Я читал рапорт о сражении «Неустрашимого» и представлял вас несколько иначе, немного постарше. А вы даже ещё не бреетесь.

Таиса молча развела руками, мол, что поделаешь если брить нечего, при этом отметив про себя наблюдательность собеседника или повышенное внимание именно к ней. А тот, словно это подтверждая, обратился к старому капитану:

– Если вы не возражаете, я бы хотел поговорить с капитаном Ланик наедине.

Седоусый остался на месте, а Галарикс увлёк Таису к кораблю.

– Вы знаете, молодой человек, – начал говорить начальник тайных служб, убедившись в том, что седоусый капитан их не слышит, – я был против вашего назначения капитаном именно этого корабля. Это не потому, что вы молоды, просто в вашей биографии как в том её периоде, когда вы ещё не были офицером, так и сейчас очень много для меня непонятного. Не согласитесь ли прояснить некоторые моменты?

Таиса кивнула, а Галарикс задал первый вопрос:

– Не скажете ли, где ваша сестра, ведь она приехала в Норлум вместе с вами, этому есть свидетельства, но вот о том, как вы прибыли в Норлум, совсем неизвестно.

– Это всё или у вас есть ещё вопросы? – улыбнулась Таиса, лорд кивнул, а девушка, сделав таинственный вид, сказала заговорщицким тоном: – Я открою вам эту страшную тайну, но только в том случае, если вы поклянётесь молчать о том, что услышите!

Если Галарикс и растерялся, то лишь на мгновение. Глядя на напустившего на себя таинственный вид, но при этом как-то хитро смотревшего на него капитана третьего ранга, лорд кивнул:

– Если ваша тайна не затрагивает интересы королевства и не представляет угрозы его безопасности, клянусь!

Таиса удовлетворённо кивнула и, наклонившись к Галариксу, кокетливо хлопая ресницами, тем же заговорщицким тоном сообщила:

– Моя сестра никуда не делась, просто она – это я! Мой ответ снимет остальные вопросы?

– Не все, большинство, – кивнул чего-то подобного ожидавший Галарикс и, сокрушённо покачав головой, сказал: – Но как же я не догадался раньше! Ведь всё говорило, нет, просто кричало в пользу этой версии! Но увидев вас…

– Вы почти догадались, поэтому я и призналась, надеюсь, наш уговор вы не будете нарушать? И никому не откроете мою маленькую тайну? Она ведь не угрожает безопасности

королевства? – Таиса совсем по-женски кокетливо опустила глаза, Галарикс вздохнул:

– Нет, я вас выдавать не буду, тем более что вы сделали для королевства побольше многих мужчин. Мне теперь понятны многие неясности вашей биографии. Я даже восхищаюсь вами! Как вам удалось скрыть свой пол на корабле, ведь это практически невозможно!

– Практически – да, а теоретически? Я не матрос, офицер, следовательно, у меня своя каюта. Гардемарином было труднее скрываться, но некоторые уловки – и никто ничего не заподозрил, к тому же мои таланты в морском и не только морском деле не позволяют усомниться в моей половой принадлежности.

– Да, пушки, – согласно кивнул Галарикс, – никому даже в голову прийти не может, что девушка может так стрелять, да ещё ваш талант фехтовальщика, ну и ваша беспримерная храбрость! Трудно поверить, что вы девушка!

– Вот и не верьте, – улыбнулась Таиса и, увидев приближающегося Ларри Кирмона, закончила свою мысль: – И другим не советуйте.

Галарикс тоже посмотрел на спешащего к ним лейтенанта-конногвардейца и задал последний интересующий вопрос:

– А скажите мне, вы имеете отношение к событиям в таверне «Кривая ложка»?

– Первый раз слышу это название, – пожала плечами Та-

иса и, увидев, что начальник тайных служб пытается что-то сказать, поправилась: – Хотя… Там вроде был какой-то притон с бандитами, что хотели обложить данью пансионат матушки Гретты, я с друзьями даже собралась от них отбиваться, но эти бандиты куда-то пропали и о них ничего не слышно. Раз уж вы завели об этом разговор, то я бы попросила вас, взять мою гостиницу под охрану, пусть это будет негласное наблюдение, но в случае повторной попытки обидеть Гретту или её постояльцев пусть ваши люди вмешаются.

Начальник тайных служб усмехнулся, несомненно, этой девушке-капитану, было что-то известно, но то, как она ловко ушла от вопроса и перевела разговор на другую тему, говорило, что она вряд ли что-то расскажет. От дальнейших вопросов Галарикс воздержался, так как подошёл лейтенант Кирмон, с подозрением посмотревший на своего негласного начальника – раз тот тут сам, значит, что-то заподозрил, причём такое, что никому не может доверить выяснение. Но Галарикс просто попрощался и ушёл. Прощаясь, Галарикс задержал чуть дольше руку Таисы, у него было большое желание поцеловать эту маленькую, но такую крепкую ручку. Но, может, присутствие Кирмона, а может, то, что его руку предостерегающе сжали, довольно сильно сжали, остановило начальника тайных служб.

– Что тут надо было лорду Галариксу? – поинтересовался Кирмон, после того как поздоровался. – Ведь он не просто так сюда приходил?

– Ларри, а как вы сюда прошли? Это закрытая территория порта, сюда не всех пускают, или на конногвардейцев здешние запреты не распространяются? – поинтересовалась в свою очередь Таиса.

– Видите ли, Таль, здешняя охрана меня знает. В гвардию я перевёлся (Кирмон не стал рассказывать, что не сам перевёлся – перевели по приказу лорда Галарикса, которому нужен был в этом элитном подразделении верный человек) из отряда пустынных рейнджеров. А это подразделение хоть и носит такое название, но расквартировано в Норлуме и на задания отправляется именно отсюда, с этой части порта, потому как задания… – Кирмон замолчал, считая, что и так много сказал. За него продолжила Таиса:

– Вы, Ларри, были не просто рейнджером, а одним из командиров их подразделений. Раз вас знает и пропускает охрана. Вашу службу в гвардии можно считать в некотором роде понижением. Лейтенант конной гвардии это несколько не то, что командир одного из отрядов пустынных рейнджеров. Не так ли? К тому же ваша манера фехтовать немного отличается от принятой в гвардии, при этом вы великолепно фехтуете, именно как конногвардеец.

– Вы удивительно проницательны, Таль, – улыбнулся Кирмон, внимательно глядя на Таису. Та кивнула:

– Вы могли бы догадаться, почему сюда приходил лорд Галарикс, ведь мой корабль загружается именно в этой части порта, так что не надо задавать вопросы, я всё равно не

отвечу.

Глава вторая. Море, первые шаги капитана и новое задание

На гребнях волн ещё появлялись белые барашки, но уже не штормило, Таиса приказала добавить парусов, и свежий ветер позволял «Дельфину» бежать довольно быстро. Таиса поднялась на капитанский мостик и теперь стояла рядом со своим помощником – лейтенантом Рансом Грентоном. В команды своего помощника Таиса не вмешивалась, так как не видела в этом необходимости, «добавить парусов» – это всё, что приказала она сделать, впрочем, возражений у Грентона это не вызвало, скорее одобрение.

– Мы прошли Кискайский залив, район, где лютенцы особенно активны. Хотя воды залива формально, принадлежат зоне влияния Иртарии, но лютенцы чувствуют себя там полными хозяевами, видно, сказывается близость их баз, – Грентон это всё произнёс, скорее для себя, внимательно вглядываясь в горизонт. Таиса согласно кивнула, это она и так знала и вполне разделяла опасения своего помощника – здесь была область особой активности лютенских патрулей, на большие конвои альбионцев они не нападали, а вот на отдельный корабль, каким сейчас был «Дельфин», вполне могли устроить охоту. Пользуясь штормовой погодой, корвет уже почти миновал опасную зону, теперь если и повстречается патруль лютенцев, то он будет не на встречном курсе, а вынужден как

бы догонять. На это и рассчитывала Таиса, выведя свой корабль в море в преддверии шторма, но шторма как такового не было, а среди лютенцев, видно, тоже были смелые капитаны, и один такой командовал патрулём, всё-таки заметившим «Дельфин». И сейчас два лёгких корвета догоняли корабль альбионцев. С «Дельфина» ещё не было видно преследователей, но Таиса их уже почувствовала. Правильнее было бы добавить парусов и уйти от погони, но капитан «Дельфина» этого делать не стала, решив, что первый выигранный бой вселит ещё большую уверенность команды в способности своего капитана и корабля.

– Парус на горизонте, догоняют нас! Два корабля! – раздался крик с марса грот-мачты.

– Похоже, лютенцы всё-таки заметили и теперь хотят перехватить одинокий корабль, – озабоченно произнёс Грентон и спросил у Таисы: – Прикажете добавить парусов?

– Зачем? – Таиса сделала вид, что удивилась.

– Лёгкие корветы, с одним мы справимся, возможно, и с двумя. Но они свяжут нас боем и заставят потерять скорость, а там подтянутся их тяжёлые корабли, обычная тактика лютенцев, – с тем же озабоченным видом сказал Грентон.

– Вот и хорошо, прикажите убрать часть парусов, пусть догонят побыстрее, наглецов надо учить! – многообещающе улыбнулась Таиса. Грентон отдал распоряжение, согласно приказу капитана, но было видно, что он не одобряет такого решения, подобное настроение было и у остальной команды.

Через несколько часов лютенцы приблизились на расстояние выстрела, и хотя даже попасть в корабль альбионцев было трудно, один из их корветов дал предупредительный залп из носовых пушек, приказывая преследуемому кораблю лечь в дрейф.

– Однако, наглецы, – возмутился Грентон, – они считают, что нам некуда деться!

– Наглецов надо учить, – улыбнулась Таиса и скомандовала: – Кормовые орудия зарядить бомбами.

Обе кормовые пушки были заряжены и, после того как были выставлены прицелы и запалы у бомб (командовала Таиса), орудия рявкнули слаженным залпом. Когда дым рассеялся, раздался восторженный крик матросов «Дельфина», на первом корабле лютенцев были сбиты две мачты и разгорался пожар.

– Я наслышан о вашем умении стрелять, но то, что увидел… – Грентон развёл руками, показывая, что у него нет слов. А Таиса закричала, чтоб зарядили орудия повторно. Грентон выразил удивление: – Они уже не помышляют о преследовании, один корабль выведен из строя, на втором убирают паруса, прекращая преследование, понимая, что это бесполезно.

– Наглецов надо учить! – повторила Таиса, и новый залп накрыл второй корабль, нанеся ему не менее значительный повреждения, чем первому. Восторг матросов да и офицеров «Дельфина» был такой, что, казалось, они начнут качать

своего капитана.

– Вот этого делать не надо, – Таиса выставила руку ладонью вперёд.

– Это невозможно! С такого расстояния невозможно попасть! – высказал своё мнение Грентон, при этом глядя на Таису восторженными глазами. – Теперь я понимаю, почему вы заменили пушки, оставив всего две вместо четырёх, те, что полагаются по штату, не смогли бы выстрелить на такое расстояние.

Таиса не стала отвечать, только кивнула. Она знала, что не только Грентон не одобряет замены орудий и уменьшения их количества, считая, что этим уменьшается боевая мощь корабля. Офицеры, да и матросы, тоже так думали, и этой маленькой демонстрацией Таиса собиралась показать, как они неправы, это ей вполне удалось. Теперь она с улыбкой наблюдала за восторгом команды. Вера в корабль и вера в капитана очень много значили, Таиса старалась, чтоб команда ей безоговорочно доверяла, и начало было положено. Но только начало, поэтому Таиса сделала следующий шаг, проложив курс «Дельфина» восточнее обычных путей альбионских караванов и одиночных кораблей.

– Но там же карберийское побережье! Нас заметят, и всё побережье будет об этом знать на следующий день. У карберийцев хорошо поставлена система передачи сигналов, и нас встретят южнее уже на встречных курсах. Не исключено, что и погоня будет! – заволновался лейтенант Грентон, конечно,

капитан «Дельфина» непревзойдённый артиллерист, но так совать голову в пасть льву… Никакие таланты не помогут, если у противника подавляющее превосходство! А именно так и будет! Отбиться от шекк карберийцев не будет никакой возможности и уйти не получится, если они прижмут к берегу, отрезая возможность бегства. Таиса, увидев испуг Грентона, чуть заметно усмехнулась, ей надо доказать, что она не только превосходный артиллерист, но и умелый капитан.

Как и ожидалось, «Дельфин» заметили с берега и весть о том, что одинокий альбионский корабль подошёл слишком близко к карберийским берегам, распространилась на всё побережье, и на перехват идущего под половиной парусов, а следовательно, не так быстро, как пиратские шекки, вышли почти все пираты северных халифатов. Корабль альбионцев взяли в кольцо, отрезая от открытого моря. На «Дельфине» сыграли боевую тревогу и команда заняла места, Таиса, стоя на мостике, громко сказала, так чтоб слышало как можно больше людей:

– Пришло время преподать урок и карберийцам. Драться со всеми мы не будем, это бессмысленно, так нам не победить, а вот тех, кто нам закрывает путь в океан, мы накажем! Курс от берега!

Карберийсы атаковали привычным строем, их шекки выстроились клином, так чтоб первые две идущие контркурсом вцепились в скулы атакованного корабля. Подобный манёвр таил определённую опасность, более тяжёлый корабль

(а «Дельфин» по сравнению с шекками таким и был) может протаранить не успевший увернуться пиратский корабль. Опасности того, что шекка, вцепившаяся абордажными крючьями в идущий навстречу корабль, развалится от рывка, не существовало – шекка была достаточно лёгкая и прочная и выдерживала подобные нагрузки. Кроме того, с каждой новой парой пиратских шекк скорость атакованного корабля падала, так что опасности развалиться подвергались первые две, самые отчаянные, как правило, ведомые самыми бесстрашными капитанами. Их-то Таиса и потопила, разбив им форштевни бомбами. Затем последовала команда на разворот и остальные шекки были встречены бортовым залпом. С «Дельфина» стреляли прицельно (наводила Таиса, на мостике командовал Грентон, получивший от своего капитана указания – как выполнять дальнейшие манёвры), выбивая в первую очередь те корабли, что могли устремиться в погоню за идущим вдоль фронта шекк корветом. Не все шекки затонули, некоторые остались на плаву, преграждая путь тем, что успели сделать поворот и устремиться в погоню за «Дельфином». А корвет уходил вдоль побережья, с дальнего расстояния безнаказанно осыпая бомбами шекки, что гнались за ним от берега, точно так же внося сумятицу в ряды пиратов. Грентон скомандовал поставить все паруса, и через час «Дельфин» стал недосягаемым для карберийских пиратов. Корвет продолжал, словно издеваясь, двигаться вдоль карберийского берега, сопровождаемый дымовыми сигналами

и вспышками солнечных семафоров. Но попыток нападения больше не было, или урок пошёл карберийцам на пользу, или в этой части побережья у жителей халифатов не было кораблей. Такое предположение и высказал за ужином Грентон, на что Таиса, чей авторитет у команды «Дельфина» поднялся на недосягаемую высоту, ответила:

– Скорее, второе, здесь к океану подходит пустыня и берег скалистый, прятать корабли, хоть они и маленькие, негде. Всё-таки шекка, хоть и маленький, но морской корабль, а не плоскодонка, его на берег не вытащишь. На севере удобные бухты и несколько рек, хоть и не очень полноводных, но вполне пригодных для шекк. Вот там они и прячутся.

– На юге халифатов – Уганабад, там удобная бухта, основной флот именно там и базируется, – заметил один из офицеров, довольно пожилой лейтенант, бывший на «Дельфине» канониром, – мы сейчас идём прямо туда, боюсь, если все они навалятся, то ваше умение стрелять не поможет. А то, что мы туда идём, там уже знают. Недаром же их телеграф весь день сверкал.

– А мы туда не пойдём, вы правы, нас там уже ждут, – согласно кивнула Таиса и скомандовала другому лейтенанту: – Поворот, уходим от берега! Воспользуемся темнотой, тактика карберийцев та же – часть их шекк нападёт на нас, выйдя из порта, а ещё одна часть, скорее всего, большая уже вышла в океан, вот они-то и навалятся на нас со стороны океана, стараясь прижать «Дельфин» к берегу. На них-то мы и напа-

дём, сами нападём! С той стороны, откуда они не ждут.

Всё произошло так, как и говорила Таиса: пользуясь преимуществом в скорости и темнотой, «Дельфин», сделав резкий поворот, взял мористее и напал на тот отряд карберийцев, что намеревался прижать корвет к берегу. Было раннее утро, когда альбионский корабль начал атаку с той стороны, откуда карберийцы не ждали – со стороны океана. Таиса не ставила задачу полного разгрома пиратов, да и это было не под силу одному кораблю. Стрельба велась с почти предельного расстояния, маленькие пушки, установленные на шекках карберийцев, предпочитающих абордажный бой, не могли достать корвет, не говоря уже о том, чтоб причинить ему какой-то вред. А альбионцы из своих длинных пушек безнаказанно расстреливали корабли халифатов, на этот раз наводила не Таиса, а комендор «Дельфина» и его помощник, они стреляли не столь метко, как капитан корабля, но десяток шекк потопили. Карберийцы, надеясь на своё численное преимущество, предприняли попытку абордажа, но «Дельфин» не дал к себе приблизиться, уйдя из-под удара в сторону открытого моря, при этом пустив ко дну ещё несколько пиратских корабликов. Поняв тщетность попыток достать вредного альбионца, шекки ушли в Уганабад, под защиту береговых батарей. Вот к ним Таиса не стала приближаться, там стояли мощные пушки, которые могли достать корвет и потопить его, не дав сделать в свою сторону ни единого выстрела. Вечером, через три дня, когда «Дельфин» бро-

сил якорь на рейде форта Лэмис, один из офицеров корабля спросил у Таисы:

– То, что мы не уклонялись от боя и сами искали его, делает вам честь, капитан, но зачем так было рисковать? Ведь этих столкновений можно было избежать?

– Можно было, – согласно кивнула Таиса, – но подумайте сами. Ходить по Кискайскому заливу нашим одиночным кораблям чем дальше, тем опасней. Да и вдоль побережья карберийских халифатов можно пройти только мощным конвоем, одиночные корабли и малые группы вынуждены брать далеко в океан. Мы показали, что даже одиночный альбионский корабль трогать не стоит. Да и настроение команды… Как вы его оцените?

– Люди готовы на всё, если прикажете, да и не только рядовые матросы, – офицер оглядел своих товарищей, собравшихся в кают-компании корвета, те одобрительно закивали. Офицер продолжил: – Мы все пойдём за вами в огонь и воду!

Таиса удовлетворённо кивнула, это тоже было причиной рискованных эскапад «Дельфина».

Таиса делала вид, что всматривается в океан, но на самом деле она давно почувствовала работорговца и приказала развернуть «Дельфин» именно в том направлении, теперь просто ждала, когда вперёдсмотрящий увидит тот корабль. Сейчас воды океана между Южным и Восточным континентами патрулировало более двух десятков альбионских кораблей.

Их задача была не допустить восстановления численности рабов в Артарике. Работорговцы, почувствовав спрос, активизировались, не все плантаторы последовали примеру Изекая Аткинса, а предпочли вести хозяйство по старинке, но для этого нужны были рабы, много рабов.

– Парус на горизонте! – закричал матрос с мачты и через пару минут добавил: – Похоже, работорговец!

Правительство Альбиона подошло к блокаде работорговли основательно, командам кораблей, задержавших судно работорговцев, выплачивалась денежная премия, и немаленькая! Поэтому все находящиеся на палубе «Дельфина» с надеждой посмотрели на Таису, та их не разочаровала:

– Идём наперехват! Работорговец или нет, там будет видно.

То, что это судно работорговцев, Таиса поняла ещё до того, как его увидела, она ощущала просто осязаемые эманации страха, ужаса и боли, исходящие от этого корабля. Обернувшись к стоящему рядом офицеру, Таиса приказала:

– Ранс, приготовьтесь к абордажу, мы не будем высылать досмотровую партию обычным порядком, сцепимся бортами, так чтоб десант сразу смог перебраться на их корабль.

– Но капитан, а если там не окажется рабов? – спросил лейтенант Грентон, помощник капитана «Дельфина». – Нас могут обвинить в пиратстве! Эти работорговцы, заметив нас, скорее всего, по своему обыкновению, сбросили рабов за борт, доказательств у нас не будет.

– Ранс, что-то подсказывает мне, что им сегодня крупно не повезёт, и они не успеют избавиться от живого товара, поэтому я и хочу провести досмотр как можно быстрее, – глядя на своего помощника, Таиса холодно усмехнулась.

Капитан, такой же неопрятный, как и его корабль (почему-то работорговцы почти не следили за своими кораблями и внешностью), злобно смотрел на быстро приближающийся корабль альбионцев. Решительность, а главное, скорость, с которой этот корабль шёл к судну работорговцев, внушали большие опасения.

– Боцман! – заорал капитан. – Рабов за борт! Быстро!

– Может, пронесёт, слишком они быстро идут. Похоже, останавливаться для досмотра не будут, – с некоторой ленцой ответил боцман. Действительно – куда спешить. Альбионцу надо будет лечь в дрейф, спустить шлюпку… Пока они дойдут, то от рабов три раза избавиться можно будет. Альбионцы, конечно, поймут, что на корабле были невольники, но… Рабов нет, улик нет, придраться не к чему.

– Я сказал быстро! – снова заорал капитан. – Задницей чую, что неприятностей нам не избежать!

Капитан работорговца сам не догадывался, насколько он предугадал дальнейшее развитие событий. Альбионец, вместо того чтоб лечь в дрейф, шел, не сбавляя скорости и, похоже, мимо проходить не собирался. Это очень было похоже на абордаж. Капитан мысленно похвалил себя, что дал команду избавиться от живого товара. Но когда уже стали ясны

намерения патрульного корвета, на палубу выскочил бледный боцман:

– Капитан! Беда! Цепь заклинило! Не идёт!

– Как заклинило?! Как такое может быть?! Якорь вам в глотку, делайте что хоти…

Договорить капитан не смог, сильный толчок сбил его с ног, альбионский корвет таки пошёл на абордаж, после удара корпусом на палубу корабля работорговцев посыпались альбионские солдаты. Не прошло и минуты, как всё было кончено – большинство команды сразу сдалось, те же, кто этого не успел или не захотел, лежали на палубе в лужах своей крови.

– Как это понимать? – попытался хорохориться капитан работорговца, когда увидел альбионского коллегу. Это был невысокий стройный юноша, с пепельными волосами, собранными в хвост на затылке.

– Проверить трюм, они не успели сбросить свой груз, – скомандовал юноша в мундире капитана, не обращая внимания на возмущённого работорговца. Когда ему доложили об обнаруженных невольниках, пепельноволосый юноша повернулся к захваченным ловцам живого товара: – Каторга, пожизненно. Вы нарушили эдикт короля Георга Восьмого, но я могу вас от этого избавить.

Охраняемые солдатами и стоящие плотной толпой работорговцы подались вперёд, ожидая, что этот юноша предложит их капитану откупиться, а тот серьёзно закончил:

– Быстро вздёрнуть вас на рее, не хотите, ну как хотите, – альбионский капитан пожал плечами и приказал своим людям:

– В трюм их, заковать!

– Но там же чёрные! – заголосили почти все пленные.

– Кто ж вам виноват, что вы их туда загнали, – искренне изумился альбионский капитан, – разместили бы на палубе и в каютах, теперь бы в трюме сидели с комфортом.

Когда работорговцев увели, Грентон сказал:

– Черные их же убьют! Мы не довезём…

– Премию нам платят за корабль, – снова пожала плечами Таиса, – а привезём ли мы захваченную команду или трупы… А вот невольников надо покормить, это улика. Их мы должны доставить в целости, как доказательство того, что это действительно работорговец. Курс на форт Лэмис!

Когда открылся большой люк в борту и два матроса с трудом сняли стопор с начавшего вращаться ворота, то цепь, к которой будущие рабы были прикованы, пошла в это проём, увлекаемая каким-то тяжёлым грузом. Невольники, а среди них было много женщин, испугано заголосили – их начало тащить в океан сквозь открытый проём. Но цепь, сильно дёрнувшись, тут же остановилась, белые матросы с проклятиями попытались провернуть ворот, на который эта цепь была намотана. Но было похоже, что не только ворот заклинило, ещё и груз на том конце цепи, что уходил за борт, за что-

то зацепился – Таиса подстраховалась, она не только намертво застопорила подъёмный механизм, но ещё и прилепила якорь к борту корабля. Если бы кто-то из матросов догадался выглянуть в большой люк, через который намеревались сбросить невольников в морскую пучину, то был бы очень удивлён – железный якорь висел словно приклеенный к деревянному борту судна. Но чтоб выглянуть, надо было пройти через весь трюм, набитый чёрными рабами, а они вряд ли оставили бы такую попытку безнаказанной. Матросы убежали, и вслед за этим корабль содрогнулся от сильного удара, с палубы послышалось несколько выстрелов и лязг сабель. Но вскоре всё стихло. Затем в трюм вошли вооружённые люди, но не те, что силой и хитростью заманили туземцев на свой корабль, вернее, вошли и те тоже, но они были без оружия. Направив на невольников ружья (те знали, что это такое, поэтому отпрянули назад), люди с оружием быстро приковали бывших хозяев корабля к общей цепи. Вернее не приковывали, а просто защёлкнули замки на кандалах (у невольников оковы крепились к цепи подобным же образом). Когда вооружённые люди покинули трюм, туземцы, не сговариваясь, бросились на тех, кто хотел сделать их рабами.

– Быстро же вы с ними разобрались, – это произнёс невысокий юноша, в одежде похожей на ту, что была на людях с оружием. Произнёс на одном из языков, на котором разговаривают люди с Ишвимолинокори, языке великого вождя-шамана, недавно покинувшего своё племя и ушедшего живым

в леса счастливой охоты. Этот юноша зашёл в трюм сам, с ним никого не было. Зашёл и бесстрашно подошёл к туземцам, словно ничего не опасался, те настороженно смотрели на этого смельчака, ведь он же видел, что сделали с теми белыми, что были прикованы к цепи? А юноша, улыбнувшись, сказал:

– Мы идём в устье Ишвимолинокори, там вы будете отпущены на берег. Вот вам ключи от ваших кандалов, надеюсь, разберетесь, как их открыть. На палубу не выходите, будете только мешать. А сейчас помогите мне закрыть этот люк, если волнение поднимется, то заливать будет.

Этот белый без страха прошёл к люку и с помощью трёх сильных туземцев закрыл его, цепь по-прежнему уходила наружу сквозь специальное отверстие. Юноша повернулся и уже собрался выйти из трюма, но тут в дальнем углу раздался крик. Среди будущих рабов были женщины, причём три из них – беременны, одна уже успела родить и теперь прижимала ребёнка к себе, а второй, видно, пришёл срок. Таиса подскочила к ней и перерубила её кандалы появившимся когтем, затем освободила и остальных двух, повернувшись к замершим туземцам (те, что были ближе, видели, что и как сделал этот белый незнакомец, теперь стояли соляными столбами), гневно спросила:

– Почему сразу не сказали?!

Мужчины с ужасом смотрели на Таису, вернее на её когти, а она, наклонившись к роженице, приняла ребенка и ког-

тем перерезала пуповину. После чего бережно передала закричавшего ребёнка матери.

– Идём, будете в каюте, там наверху, так вам будет удобнее, да и детям там будет лучше, – сказала Таиса этим трём женщинам. Затем повернулась к тем мужчинам, что стояли рядом, перерубила кандалы и им, после чего скомандовала: – И вы тоже идёте со мной, принесёте остальным еду, а то, я смотрю, вас почти не кормили. Мужчины низко поклонились и молча пошли за Таисой.

«Дельфин» пришёл в форт Лэмис через три дня. У властей вопросов к Таисе не возникло, предъявленные доказательства были более чем убедительны. Правда, висящих на цепях в трюме работорговцев не было никакой возможности допросить, старый знакомый Таисы – Волиантэн удручённо покачал головой:

– Ай-я-яй, как же это вы так? Не уследили?

– Да где уж усмотреть за всеми, – сокрушённо развела руками Таиса, – наверное, этих нехороших людей, а разве могут быть хорошими те, кто занимается работорговлей, совесть замучила, вот они и удавились.

– Сами? – недоверчиво спросил Волиантэн, глядя на висящий в метре от настила трюма экипаж пиратского судна. – Чтоб так повеситься, нужна посторонняя помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.